

Екатерина РУДИК

МУЖЧИНА С ОДНИМ КРЫЛОМ

Семейный корабль меняет курс

Легко, бесконфликтно воспринимаются в газете публикации без кусачих ситуаций, просветительские.

Как эта, про любовь-морковь, с позиций сегодняшнего дня столь безнадежно устаревшая, будто написана не пять, а двадцать пять лет назад.

Публикация
Изд-во «Тонкие лозы»
2002

Он стоял с букетом роз и красочной коробкой перед массивной дверной решеткой и в предвкушении встречи живо представлял – порывом, с веселым смехом выпорхнет маленькая именинница, его сокровище, и кинется в объятия. Железную дверь приоткрыла разнаряженная жена - бывшая. Из ярко освещенной квартиры донеслись говор, смех, звуки фортепьянной музыки. «Поздравляю, Ангелина. Позови дочь». «У Олечки гости. Она музицирует». И принимая розы, коробку, упрекнула: «У вас день встречи завтра. Раньше двенадцати не приходи».

Дверь захлопнулась, погасив звуки музыки, оглушив тишиной, нестерпимым одиночеством. Ему не позволили увидеть родного ребенка в день рождения, не пустили в квартиру, которую совсем недавно с такой любовью и фантазией обустроивал. Как же случилось, что после семи лет внешне безоблачной жизни они стали чужими? Ведь ничто, как ему казалось, не предвещало беды.

Будущую жену Евгений встретил на вечеринке – друг, тоже врач, «обмывал» кандидатскую диссертацию. Евгений увидел то, чего никто из мужчин почему-то не замечал: прямая, стройная, с изящной головкой, склоненной набок, как у готических статуй, в глазах оживленность, ум, кротость. «Ангелина, моя бесценная лаборантка и моя правая рука», - отрекомендовал друг и добродушно рассмеялся. С первой же минуты она вызвала смятение и пленила.

Только в третью встречу пригласила к себе в гости, что он тоже отнес к ее девичьей скромности. Родители, отец подполковник запаса, уезжая из Хабаровска, оставили квартиру старшей замужней дочери. «Я у родителей нелюбимая, - потупившись, объясняла девушка. – А у сестры семья. Так что не удивляйся». Заброшенная хибарка, где она снимала угол у бабушки, узкая, тощая кровать, все «услуги» за углом, на веранде куча пустых бутылок – бабушкины или ее. За вечер в окно стучали дважды. Выходила выяснять отношения хозяйка, слышались возбужденные голоса.

Он принес сухое вино и коробку конфет. Бабке вино не понравилось, а конфеты – очень. Провожая его, бабуля шепнула: «Вижу, ты человек порядочный. Если нравится, забирай ее

отсюда, девка погибнет, а она неплохая». Ангелина была не просто хорошая. Он, оказывается, без нее жить не мог. И когда выяснилось, что будет ребенок, молодые зарегистрировались.

Мать Евгения Ольга Николаевна, доктор медицинских наук, женщина мудрая, приняла Ангелину как родную. С рождением малышки, которую в честь бабушки назвали ее именем, собрала домашний совет. Ангелина была в восторге от идеи свекрови – поступать в медицинский институт, учиться на стационаре. «Хватит мыть пробирки и быть на побегушках, - заявила Ольга Николаевна. – Ребенок? Приходящую няню пригласим, всем миром поднимем». Свекровь знала, на что шла – в молодой семье должно быть равенство: по образовательному цензу, по духу и заработку - все это укрепляет семью.

У Ангелины началась вторая молодость. Лекции, библиотека, зачеты, студенческая жизнь со всей ее прелестной беззаботностью. Материнство ничуть не изменило ее облик – та же точеная фигурка, оживленные глаза. Только вот от былой кротости ничего не осталось. Несколько раз она не ночевала дома: «перед сдачей экзаменов занималась у подруги». Звонила: «трамваи не ходят». И почему-то ее отлучки совпадали с ночными дежурствами мужа. Многоопытная Ольга Николаевна втайне тревожилась, ей была памятна реплика подвыпившего на свадьбе отца Ангелины: «Наша-то гулена хорошего парня отхватила, молодчина». Щадила сына. А он, по-прежнему влюбленный, работал на износ: по два ночных дежурства в неделю. Приобрели, не без помощи матери, квартиру, правда однокомнатную, мебель, для подросшей дочери – пианино «Шольц», поменяли старенький «Запорожец» на иномарку.

Ординатуру Ангелина, опять же не без помощи мужа и свекрови, закончила успешно. Но решительно отказалась работать с мужем в одной больнице, где была вакансия, с усмешкой заметив: «И дома вместе, и на работе. Не много ли?» И удивила всех, самостоятельно устроившись в ближайший к городу санаторий.

Оле маленькой было семь лет, но она по сей день, это произошло первого сентября, помнит семейный скандал: мама снова не ночевала дома, объяснив ей с вечера, что в школу ее отведет папа, а она заступает на ночное дежурство. Ночью отец куда-то уезжал, потом сидел на кухне. Всю ночь горел свет. Ангелина вернулась под утро: «Как я устала. Такое тяжелое дежурство было».

От коварства жены Евгений задохнулся: «Не лги, в санатории тебя не нашли. Где ты была этой ночью?» Оле маленькой запомнились резкие слова мамы: «Я тебя не люблю. И не любила никогда. Благодетели, и без вас проживем».

Больше отца в родительской квартире Оля не видела. Они встречались вне дома: ходили в музеи, на детские симфонические концерты, в кафе, ели мороженое. Раз в неделю, по воскресеньям, провожая дочь до дверей, отец старался не быть грустным.

Между тем Евгений, как и до развода, помимо алиментов платил за музыкальную школу, школу бальных танцев, обучение дочери английскому языку. В случае необходимости Ангелина звонила бабушке: «Олечке нужна цигейковая шубка». И знала: отказа не будет. Первую клубнику, малинку бабушка с отцом везли Олечке, но дверь им не открывали, передавали через дверную решетку.

Возвращаясь со дня рождения дочери, Евгений, в который раз, думал о неразделенной, безнадежной любви, хитрости и притворстве той, за которую совсем недавно мог отдать жизнь. Но Ангелина никогда никого не любила, кроме себя, в ней пропасть честолюбия, вбила себе в голову, что мужчины непременно должны сходить по ней с ума.

У Олечки перебивало четыре дяди, и каждый раз, перед очередным знакомством, мать просила: «Будь поласковой. Ты у меня бука». Девочка молчала. Ангелина злилась: «Я прекращу встречи с отцом, ты этого хочешь?»

Дяди приходили с цветами, конфетами. Но долго не задерживались. На каком-то этапе смотрин новых партнеров Ангелина вдруг осознала простую бабью истину: есть с кем спать, а просыпаться не с кем. Попыталась наладить отношения с бывшим мужем, пригласив его для серьезного разговора. Он увидел декольтированный шелковый халат, в котором и вправду Ангелина была ослепительно хороша. Сердце дрогнуло, но он унял себя, и прежнее необъятное, нежное чувство в нем не расцвело. Евгений слишком много передумал: когда один человек другому по-настоящему необходим, оба не должны страдать оттого, что «вместе».

Поддерживать, черпать утешение друг в друге, испытывать теплоту «одиночества вдвоем» – способна ли она на это? Предавший раз, предаст и второй. И на какое-то мгновение

увидел в ее лице смятение, страх. О, Ангелина умела владеть собой: она демонстративно распахнула двери, указав на порог. Ее гордыня отказа не принимала. И тогда материнские запреты на встречу с дочерью ужесточились до абсурда.

Больно, когда тебя оставляют у закрытых дверей, за которыми маленькое родное существо, полностью зависимое от сумасбродства матери становится безотказным оружием против непокорного мужа, не желающего принимать супругу такой, какая она есть. «Ум смотрит тысячью глаз, любовь – всегда одним». Однако страдания любви нельзя победить философией – можно только с помощью другой женщины. Он работал в женском коллективе, и каждая почла бы за подарок судьбы стать его другом жизни. Но от чего же эта опустошенность, неприкаянность, будто весь мир внезапно покинул его без всякого смысла и причины?

Каковы же поведенческие начала разведенного мужчины? Этот вопрос не праздный, если учесть нынешний прямо-таки обвальный характер разводов, цифры которых поражают ничему уже не удивляющихся специалистов из статуправлений.

Как физически ни крепок «сильный пол», покинутый мужчина – фигура еще более трагическая. Он лишается любимого ребенка, привычного уклада быта – домашнего уюта, внимания, ухода, завтраков, чистых рубашек, света в окнах своей квартиры, где его ждут и он желанен. Сжигая мосты в прошлое, навеки разлученный, если не защищен тылой тайной сердечной связью с другой женщиной, одинокий мужчина кидается в крайности. Кто-то неостановимо вьет себе гнездо у буфетной стойки, заглушая одиночество рюмками и стопками. Другой ищет утешение в новых пикантных знакомствах и так входит в роль вечного привередливого жениха: вас, баб, мол, много, а я свободный кавалер – один, не осознает, что морально деградирует, становится обузой и ни за какие коврижки не нужен ясной, умной женщине.

Традиционен финал «уз Гименея» – это когда одной бутылки мало, а одной бабы много. Есть немало случаев, когда слабые, малодушные, начисто забывая, что где-то на свете есть сын, дочь, скатываются на самое дно жизни, пополняя армию бомжей и бичей. Но это крайности. Однако даже у последнего бродяги не отнять его прошлого и как лучик молодости – любимую девчонку, женщину, возможно, супругу.

Евгению не грозят все эти напасти. Он – счастливое исключение из этой категории покинутых мужчин. Пережив боль утраты семьи, выстоит: человек трезвый, у него – любимая работа, рядом мать – друг. Евгений на собственном горьком опыте постиг непростые истины.

В современной женщине, такой внешне незащищенной, хрупкой, заключена мятежность, какая-то глубокая, непокорная сила. Что ею посеяно, то и может взрасти. В основном именно женщина способна сделать семейный очаг и храмом и адом. Терпимость, кротость – качества, свойственные нашим бабушкам и прабабушкам, в наши дни – редкость. Хотя именно за счет их издревле крепились, сохранялись семейные узы и иначе как священными не назывались. По сей день тысячи наших соотечественников, родившихся в начале этого столетия, шумно празднуют в кругу слетевшихся детей, внуков, правнуков золотые и платиновые свадьбы. Прошли через все и сохранили семью.

Каким образом? Психологи отмечают, что в семейной жизни жены имеют большую склонность к самовластию, нежели мужчины. Эта нравственная диспропорция в отношениях супругов в наши дни обострилась. Когда глава семьи не получает зарплату, не может прокормить семью, – женская терпимость истончается. Если жена не уважает, не жалеет мужа, частенько впрыскивая в его душу чувство неполноценности, она вооружает его правом враждебного отношения к себе. И как печальное следствие – участились полеты мужчин «с одним крылом». Вместо «Иди и возвращайся» женщина говорит сегодня: «Я устала. Уходи». На фоне этих необратимых процессов стоит задуматься о будущем: а много ли найдется семей, кто будет отмечать золотые и платиновые свадьбы в XXI веке? Ведь чтобы такие свадьбы состоялись, Евгений и Ангелина не должны быть в разводе.

Прожить в душевном спокойствии, в ладу с самим собой, с близкими – вот что кажется в наши дни невероятным фактом. Это касается и тех семей, где живут от зарплаты к зарплате, и тех, у кого коттедж – полная чаша.

И сколько добрых, созидательных сил требуется женщине, чтобы в доме были согласие, мир, понимание. Любящие высекают из искорки костер, создавая надежный, негаснущий

домашний очаг. Властные, с норовом, тратят свое очарование на никчемную борьбу за первенство в этом очаге. Лишь нахлебавшись полной чашей этого лиха – незавидной участи разведенной жены, главы неполной семьи, так и не дождавшись по второму кругу марша Мендельсона, запоздало понимают содеянное.(1997г.)

Такого рода материалы легко устаревают. Не их суть, а чуть ли не идеальный облик нашего героя. Нынче Евгении – не типичны, старомодны, чуть ли не динозавры. Сюжет семейной жизни в годы рыночного «рая» неслыханно резко меняет свой жанр, как и нравственная перестановка сил в семье. Пока потенциальные женихи, за редким исключением, пускают жизнь в распыл, их ровесницы, умные, тонкие женщины, не найдя достойного, идут по жизни «с одним крылом». Многие, получив первый неудачный любовный опыт, сами зарабатывают деньги и не хотят иметь дома нахлебника, деспота, пьяницу. Подавляющее большинство 25-30-летних стало стремительно терять потребность в семье и детях. Публикации на темы морали, конечно, читаются. Но они не делают погоды в газете. Как прорвался на страницы этот, – удивляюсь.

Интернет-ресурс: екатерина-рудик.рф